

З.Х. Ибрагимова

ПРОСПЕКТ

монографии

«МИР ЧЕЧЕНЦЕВ

—
XIX ВЕК»

Зарема Хасановна Ибрагимова

Проект монографии

«Мир чеченцев. XIX век»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55309433

Проект монографии «Мир чеченцев. XIX век»: Пробел-2000; Москва;

2007

ISBN 978-5-98604-095-0

Аннотация

В данной брошюре представлено краткое содержание монографии, в которой впервые показано всеобъемлющее обозрение жизни чеченцев во второй половине XIX столетия, во всех ее проявлениях. Становление мирной жизни чеченцев после завершения кровопролитной Кавказской войны актуально в настоящее время как никогда ранее.

В монографии показан внутренний мир чеченского народа: от домашнего уклада и спорта до высших проявлений духовного развития нации. Представлен взгляд чеченцев на внешний мир, отношения с соседними народами, властью, государствами (Имаматом Шамиля, Российской Империей, Османской Портой).

Исследование основано на широком круге источников и научных материалов, которые насчитывают более 1500 единиц.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

Основное содержание монографии. “Мир чеченцев. XIX век”	5
Источники	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

З. Х. Ибрагимова
Проект монографии
«Мир чеченцев. XIX век»

© Ибрагимова З.Х., 2007

© ПРОБЕЛ-2000, 2007

Основное содержание монографии. “Мир чеченцев. XIX век”

В первой главе – «Историография и методология научного исследования», рассматривается становление изучения избранной темы в отечественной и зарубежной науке, а также исследуется источниковая база и методологическая основа представленной работы.

В дореволюционной отечественной историографии мы выделили 3 основных направления рассмотрения «национального вопроса» в Российской империи: во-первых, осмысление национальных отношений происходило через историю складывания российской государственной территории – колониционных процессов и освоения ресурсов империи. Второе направление связано с «государственной школой», которая в качестве главного субъекта истории России и национальной политики – в частности выделяла государство как систему властных институтов, правовых норм и механизмов. В это же время начала оформляться дисциплина этнография, в рамках которой происходило изучение народов Российской империи.

Наряду с официальной историографией развивались на-

циональные традиции исторического описания жизни народов. В отличие от академической российской историографии, национальные историографы ориентировались не на территорию или государство, а на народ, нацию, и являлись частью процесса национального строительства. На заре советской власти этнографы были мобилизованы на изучение народов советского государства, со временем национальная история стала базироваться на «социалистическом фундаменте»¹.

Кризисные явления в сфере межнациональных отношений различных регионов Российской Федерации показали, что наименее изученным нашими учеными оказался региональный аспект межнационального вопроса. К сожалению, приходится констатировать, что историография народов Кавказа все еще остается почти не исследованной проблемой.

При изучении настоящей темы автором была привлечена литература по истории Кавказа, выходящая в свет с последней трети XVIII века по 2007 год включительно. Для того чтобы охватить вниманием в ходе исследования как можно больше изданных работ по истории Кавказа, пришлось в течение 15 лет работать не только в центральных общеизвестных книгохранилищах, но и изучать литературу в уникаль-

---

¹ Сабирова А.И. Новейшая российская историческая периодика (1991-2005) как источник по изучению истории национальных отношений в Российской империи и СССР. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Казань, 2006. – С. 15–16.

ных библиотеках.

Перейдем теперь к группировке материалов, отразивших в той или иной степени историю чеченского народа и взаимоотношений его с государственными структурами России во второй половине XIX века. Прежде всего, как наиболее ранние, следует выделить сведения путешественников и исследователей; сводные монографические работы, использовавшие неизданные источники; и небольшую группу материала, отразившую официальное изучение горцев царизмом.

Авторы историко – экономических очерков о горских народах Северного Кавказа – А.И. Ипполитов, Н.С. Иваненков, Г.А. Вертепов, Е.Д. Максимов, Н.П. Тульчинский были чиновниками областного управления и весьма успешно и плодотворно сочетали службу с публицистической деятельностью, тем более, под их руками оказался добротный статистический, исторический и этнографический материал. Как одну из главных проблем того времени они единодушно констатировали земельную недостаточность горцев на плоскости и в нагорной стороне².

Вопрос об уровне развития общественных отношений являлся спорным у авторов как XIX века, так и века XX и даже наших современников. Так, М.К. Любавский, Н.С. Иваненков, М.М. Ковалевский, А.И. Ипполитов признавали нали-

---

² Вертепов Г.А. Очерки кустарных промыслов в Терской области // Терский сборник. Вып.4. – Владикавказ, 1897; Иваненков Н.С. Горные чеченцы: (Культурно – экономическое исследование Чеченского района Нагорной полосы Терской области) // Терский сборник. Вып.7. – Владикавказ, 1910.

чие в XIX веке у вайнахов феодальных отношений, правда, обремененных сильными родовыми пережитками³.

Однако даже те авторы XIX века (В.А. Потто, Р.А. Фадеев, Н.Ф. Дубровин, А.П. Берже), которые доказывали крайнюю «отсталость» горских народов, в своих трудах приводили материалы, свидетельствующие о сословном делении горских обществ, о социальных противоречиях и классовых столкновениях⁴.

Первые российские историки, работы которых имели целью обосновать методы, средства и формы управления российских властей на Кавказе, относились к так называемой «военно – исторической школе» и представляли позицию высших правительственных кругов Российской империи. К их числу следует отнести работы Н.Ф. Дубровина, Р.А. Фадеева, А.Л. Зиссермана, С.С. Эсадзе⁵. Данные авторы трактовали проблемы взаимоотношений между горцами и российскими властями, исходя из теории русоцентризма и цивилизаторской роли России в отношении «диких и отсталых» народов Кавказа.

---

³ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. – М., 1996; Ипполитов А.П. Этнографические очерки Аргунского округа // Сборник сведений о Кавказских горах. Вып. 1. – Тифлис, 1868.

⁴ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества на Кавказе. Т.1. Очерк Кавказа и народов его населяющих. Кн.1. Кавказ. – СПб., 1871; Потто В.А. Памяти старых кавказцев. – Тифлис, 1897.

⁵ Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. – Тифлис, 1860; Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. В 2-х т. – Тифлис, 1907.

В дореволюционном прошлом горские народы Северного Кавказа почти не имели своей интеллигенции. Подавляющее большинство работ по истории края принадлежало русским историкам и публицистам, большинство из которых являлись военными служащими, что и накладывало определенный отпечаток на их оценки деятельности русских властей. Поэтому особую ценность представляют немногочисленные работы местных авторов, которые стали появляться на рубеже XIX–XX веков, и представлявшие, хотя бы отчасти голос той основной массы населения края, которая и была основным «объектом умиротворительной политики» и «цивилизаторской» деятельности правительства. А.Х. Цаликов, Г.М. Цаголов, И.-Б. Саракоев, А.Г. Ардасенов и К.Л. Хетагуров в своих работах выступали в основном с критикой действий властей по отношению к коренному населению⁶.

Среди работ, посвященных Чечне, очень значительное место занимает труд У. Лаудаева «Чеченское племя». Историко – этнографическая статья У. Лаудаева вобрала в себя лучшие черты российской буржуазной науки – историзм и подход к истории как к непрерывно развивающемуся объективному процессу. Лаудаев особое внимание уделил поиску закономерностей общественного развития, представлению о государстве как высшей форме общественной организации,

---

⁶ Цаликов А. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно – хозяйственного быта. – М., 1913; Хетагуров К.Л. Собрание сочинений. Т.3. Публицистика, письма. – М., 1951.

стоящей над обществом и действующей в интересах его в целом⁷.

Советская историография кавказоведческих проблем имеет свои особенности, в основном идеологического плана. Одна из отличительных черт исторического исследования данного периода – преувеличение степени национально – освободительной борьбы горцев после завершения Кавказской войны; степени их социальной активности и вовлеченности в революционное движение в начале XX века. Долгое время промышленное развитие на Северном Кавказе не было предметом специального изучения, его история рассматривалась лишь в связи с революционным движением.

Межнациональное противостояние на Северном Кавказе имело под собой комплекс причин экономического, социально – правового, религиозно – культурного и исторического характера, которое в советское время рассматривалось исключительно с классовых позиций. Еще в рамках безраздельно господствовавшего в советской науке формационного подхода ученые столкнулись при изучении Кавказа с рядом сложных идеологических проблем. Применительно к истории народов Северного Кавказа и Дагестана единый подход к определению типологии и уровня развития горских и кочевых обществ до присоединения к России выработать не удалось. Социальные отношения у горцев квалифицирова-

---

⁷ Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып.6. – Тифлис, 1872.

лись как родоплеменные, и феодально – рабовладельческие, и полуфеодально – полупатриархальные, и раннефеодальные, и развитые феодальные. Характеристика общественного устройства горских народов давалась во многих работах от противного: феодальные, т. к. не рабовладельческие; патриархальные, т. к. не феодальные и т. д.

В 30-40-е годы XX века стала господствовать в исторической литературе точка зрения И.В. Сталина о патриархально – родовом устройстве отдельных кавказских народов в XIX – начале XX вв.; со временем эта теория трансформировалась, но не столь значительно и некоторые ученые придерживаются сталинской точки зрения до сих пор. Немаловажное значение для историков имело Положение в резолюциях X съезда РКП (б) о переходе горских народов к социализму от патриархально – родового быта. Это осложняло научно – объективное определение характера аграрных отношений в целом.

Заслугой советской исторической науки следует по праву считать исследование сложной эмиграционной проблемы. На различных этапах развития советской историографии интерпретация вопросов истории мухаджирства (эмиграции горцев) зависела от «методологических характеристик» русско – кавказских отношений, последовательно сменявшихся в нашей идеологии и науке («Россия – тюрьма народов», «абсолютное зло», «наименьшее зло», «объективно – прогрессивные последствия присоединения» и «добро-

вольное вхождение на основе вечной дружбы»); а также поворотов в развитии международных отношений и во внутренней политике нашей страны. Начиная с 40-х гг. XX века история кавказского мухаджирства становится предметом специального исследования советских ученых. М.С. Тотоев по существу был первым, кто дал развернутый анализ кавказского мухаджирства⁸. Сформулировав основные причины переселения горцев, М.С. Тотоев рассмотрел его как одну из форм протеста народных масс против колониального режима, насаждавшегося царизмом. В рупоре коммунистической пропаганды – газете «Молодой коммунист», Тотоев был обвинен в склонности «...не видеть враждебного влияния ислама по отношению как к горцам, так и к русским».

В 70-80-е годы XX века было написано достаточное количество работ по истории развития городов Северо – Восточного Кавказа, истории горцев и Терского казачества. Также значительное количество работ было посвящено исследованию материальной культуры различных народов. Особенно ценным и оригинальным в своем исполнении стало исследование С. – М.А. Хасиева, проводившееся им в течение ряда лет (1968-1971), на полевом этнографическом материале в различных районах Чечено – Ингушетии. Хасиев впервые собрал и систематизировал все доступные на тот период све-

---

⁸ Тотоев М.С. К вопросу о переселении кабардинцев в Турцию // СОНИИ. Т. 18. – Орджоникидзе, 1949.

дения об орудиях сельского хозяйства у чеченцев⁹.

В советской историографии практически не было работ, за исключением немногих монографий и статей, освещавших позицию царских властей в отношении мусульманского духовенства, всегда оказывавшего огромное влияние на местное население. Не затрагивался также вопрос, касавшийся попыток правительства поставить под контроль деятельность духовных лиц через ее законодательную регламентацию. В работах 70-80-х годов практически не освещались разногласия в правящих кругах России, возникавшие при формировании административной политики на Кавказе.

Исследования советского периода ценны содержащимися в них материалами фактологического характера, а также постановкой ряда новых исследовательских проблем, таких, как роль экономического фактора в социально – политических процессах; формы протеста населения против политики имперских властей; особенности функционирования низших звеньев в системе административного управления. Вне поля зрения советских историков, по вполне понятным причинам, находилось взаимодействие двух цивилизаций: русско – православной и горско – мусульманской, в условиях распространения на Северном Кавказе российского государственного управления. Тенденция к деперсонализации ис-

---

⁹ Хасиев С.-М.А. Земледелие чеченцев и ингушей в XIX – перв. четв. XX вв. (К проблеме истории земледелия народов Северного Кавказа). Дис. ...канд. ист. наук. – М.,1973.

тории в советский период обусловило отсутствие заметных работ, связанных с исследованием роли отдельных деятелей кавказской администрации в организации системы управления в регионе.

Одним из обстоятельств, глубоко травмировавших национальное сознание чеченцев в начале 80-х годов XX века, стала концепция так называемого добровольного присоединения Чечни к России, подготовленная и широко разрекламированная М.М. Блиевым и В.Б. Виноградовым. Справедливости ради надо отметить, что научная несостоятельность концепции, и ее политический вред, были доказаны еще задолго до начала Чеченской войны. Но оскорбление, нанесенное неоднократно подвергавшемуся геноциду чеченскому народу оставило после себя долгий и неприятный след.

Одним из болезненно – дискуссионных в современном кавказоведении остается вопрос о горском «хищничестве» (набегах горцев на казачьи поселения). В.В. Дегоев в своей монографии выдвинул постулат, который касается признания экономической самодостаточности горских обществ¹⁰. Это, казалось бы, вполне невинное утверждение автора (со ссылкой на английского ученого Л. Мозера) фактически разрушает концепцию М.М. Блиева о набеговой системе как об одном из средств экономического выживания горцев, которую, как представляется, автор сам разделял, будучи соавтором М.М. Блиева в их прежней книге о Кавказ-

---

¹⁰ Дегоев В.В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. – М., 2001.

ской войне, основанной именно на этой концепции.

С середины 1980-х годов советское кавказоведение, как историческая наука в целом, вступило на путь преодоления ошибок и извращений периода «застоя», появились новые темы для исследования. Применительно к истории Российской империи, имперская перспектива оказалась достаточно новым подходом. Ранее история России представлялась преимущественно как история ее центра. Исследования же взаимоотношений с нерусскими подданными главным образом концентрировались вокруг проблемы экспансионизма: присоединения и завоевания. Серьезной попыткой преодолеть «русоцентристскую оптику» и дать общую картину истории России как многонациональной державы, являются исследования конца 90-х годов XX века.

Рассматривая научные изыскания постсоветского периода, сталкиваешься с проблемой чрезвычайной сложности переработки огромного и разнообразного потока информации, которая в них заложена. Разброс мнений и оценок действий российских властей в отношении горского населения Кавказа второй половины XIX века чрезвычайно велик: от тотальной негативации деятельности российской администрации в отношении горского населения Кавказа – до ее идеализации. Так, И.Е. Дунюшкин утверждает, что для основной массы горцев было характерно «отсутствие стремления к работе в промышленности и традиционное желание занимать-

ся скотоводством»¹¹, что требовало от администрации края приложения немалых усилий по увеличению пастбищ. Этим тезисом автор вводит в заблуждение читателей. Если брать во внимание Терскую область, то здесь подавляющее большинство населения составляли чеченцы. Данный народ издавна отдавал предпочтение земледелию. Даже если бы чеченцы и захотели перейти к экстенсивному скотоводству, после Кавказской войны они бы не смогли это сделать, т. к. в ходе реформ царское правительство таким образом распределило земли, что их с трудом хватало на ведение земледелия и содержания нескольких голов рогатого скота. Скотоводство как раз в пореформенный период начало активно развиваться на территории Терского казачьего войска, где земля была в изобилии и сдавалась в аренду.

Несомненным достижением современного этапа исследований российско – горских взаимоотношений после завершения Кавказской войны является стремление к новому концептуальному освещению проблем, уже рассматривавшихся прежними поколениями историков; к расширению тематики исторических исследований. К числу новых тем, которые привлекли внимание современных авторов, можно отнести вопрос о степени влияния этно – конфессиональных, психо – ментальных особенностей горских народов на

---

¹¹ Дунюшкин И.Е. Юг России: накануне катастрофы: Борьба органов государственной власти и терского казачества с национал – клерикальным сепаратизмом на Северном Кавказе в начале XX века: Монография. – Екатеринбург, 2003.

интеграционные возможности вновь присоединенных регионов, на уровень конфликтогенности в них. К концу 90-х годов современной историографии, по мнению московского культуролога О.Ю. Бессмертной, стали присущи два основных подхода – «русский» и «мусульманский». В результате в наши дни в «мусульманской» историографии можно встретить как точку зрения, что мусульманам всегда лучше жилось в России (по сравнению с их единоверцами в других мусульманских странах), так и точку зрения, что мусульман при царе угнетали, но им хорошо жилось при советской власти.

Из работ западноевропейских и американских исследователей интересны статьи и монографии Г. Шумахера, А. Рибера, Г. Бела и др. Английский историк А. Рибер в книге, посвященной деятельности А.И. Барятинского на Кавказе, высказывал мнение, что русское управление Кавказом гораздо больше, чем британское владычество в Индии, строилось на учете особенностей общественно – экономического уклада жизни местного населения.¹²

В 1877 году на английском языке вышла книга Ж. Брамса «Закавказье и Арарат». В ней автор указывает на то, что у племен Северного Кавказа нет оснований быть недовольными управлением царизма, хотя иногда он и описывает такие недостатки русских чиновников, как, например, взяточниче-

---

¹² Рибер А. Сравнивая континентальные империи // Российская империя в сравнительной перспективе. Сборник статей / Под ред. А.И. Миллера. – М., 2004.

ство. Именно на Западе была широко распространена геополитическая традиция, в основе которой лежит вера в изначально присущее России стремление расширяться и «поработать» присоединенные народы. Классическим трудом этого направления считается вышедшая еще в начале века работа Дж. Бэддли «Завоевание Россией Кавказа». Из современных работ самой яркой признана «Большая игра» Питера Хопкирса, в которой автор включает Кавказ в гигантское «поле битвы» великих держав за влияние в Центральной Азии. Американский историк Томас Баррет выступил против восприятия границ России и Северного Кавказа как постоянных и исключительных линий фронта. Автор доказывает, что российское продвижение через Северный Кавказ было чем – то большим, чем просто завоевание, и включало в себя внутреннюю и внешнюю миграцию населения, образование новых отношений¹³.

Таким образом, изучение истории российских мусульман, кавказских горцев и, в частности, чеченцев проводилось отечественными и зарубежными исследователями с давних времен по теоретическим и конкретно – историческим вопросам, с привлечением обширного архивного и библиографического материала. Исторический обзор позволяет сделать вывод, что в исторической литературе накоплен весомый фактический материал, касающийся отдельных ас-

---

¹³ Thomas M. Barrett. At the Edge of Empire the Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier, 1700-1860. 1999 by Westview Press.

пектов рассматриваемых нами проблем. В целом, анализируя использованную в работе историческую литературу, хотелось бы отметить, что в историографии, касающейся истории Терской области, чеченцев, нет работ, посвященных всеобъемлющему исследованию всех отраслей хозяйствования, жизнедеятельности населения, функционирования властных структур. Правоведческим, геополитическим вопросам уделяется внимание только в основном в специальной литературе.

Исследование истории Кавказа требует привлечения как можно большего числа законов, актов, положений и т. п., обосновывающих и показывающих правомерность действия администрации и населения. Большим недостатком практически всей литературы является ее описательный или «теоретический» характер, зачастую в ней отсутствуют так необходимые фактологические материалы, статистические данные, таблицы, карты, иллюстрации и т. п.

Источники

Данное историческое исследование опирается на обширный и разнообразный корпус источников. Для разработки вопросов, вытекающих из изучаемой проблемы, использован большой фактический материал, в том числе, архивные документы, опубликованные источники и периодика. Самая большая и наиболее значимая группа источников – неопубликованные материалы, хранящиеся в ряде центральных и местных архивов и музеях. В общей сложности была проведена работа по сбору материала в архивах расположенных в городах: Москве, С. – Петербурге, Владикавказе и Ставрополе. Большая часть архивных документов впервые вводится в научный оборот.

Из всех Российских архивов только РГИА и ЦГА РСО-А обладают достаточным количеством документов, освещающих чеченскую историю второй половины XIX века. Уникальным и единственным в своем роде для кавказоведов является Центральный государственный архив Республики Северной Осетии – Алании (ЦГА РСО – А). Исключительность его заключается прежде всего в том, что здесь собраны не только материалы общего, всероссийского значения – в силу того, что Владикавказ являлся центром самого стратегически важного после завершения Кавказской войны региона, но и чудом сохранившиеся документы краеведческого

характера. В этом архиве, под одной крышей собраны уникальные региональные источники, повествующие о жизни, быте, нравах чеченцев, ингушей, осетин и других народов.

Российский государственный исторический архив (РГИА), находящийся в бывшей столице Российской империи располагает большим числом уникальных документов, из которых, прежде всего, следует назвать фонд 1268 (Кавказский комитет). Дела Ф.1268 РГИА составляют 20 обширных описей, в которых хранится материал о политике царизма на Кавказе – проекты всех законоположений, сведения об их обсуждении, запросы кавказской администрации и разъяснения по ним, отчеты начальников областей, высшего руководства региона. Такие материалы официального делопроизводства, как отчеты, рапорты, служебная переписка, докладные записки различных должностных лиц, ответы административных начальников на прошения, жалобы сельских обществ на притеснение или произвол властей, приказы по Терской области и т. д. содержатся в фондах №400 (Министерство военное. Главный штаб. Азиатская часть) и №1300 (Штаб Кавказского военного округа) Российского государственного Военно – исторического архива. Эти документы воссоздают подробную картину управления на местах, стиль и методы руководства местного кавказского чиновничества.

Документы статистического характера можно почерпнуть в различных архивах. Первичные официальные статистиче-

ские сведения появляются на Северо – Восточном Кавказе в начале XIX века. С 1834 по 1839 г., после занятия чеченских сел русскими войсками была сделана первая перепись числу домов и жителей в каждом селении и показано краткое статистическое описание всех народов на левом фланге военной линии. После того, как был безвозвратно утерян Чеченский республиканский архив, посемейные чеченские списки сохранились только в ЦГА РСО – А. Хотя и здесь списки далеко не всех сел сохранились, но они уникальны по своей сути, так как содержат не только сведения о жителях, но и показывают их материальное благосостояние. Фонд 12 ЦГА РСО – А (Канцелярия начальника Терской области) и фонд 19 имеют необходимые статистические материалы. Фонд 262 (Комиссия для разбора сословных прав) располагает статистическими сведениями о лицах привилегированного сословия горцев Терской области. Очень ценным является фонд N400 РГВИА, хранящий списки чеченских военнослужащих и каталог наградного отделения. Важным является также фонд N14505, в котором представлен послужной список рядового состава Чеченского полка. 301 569 единиц хранения содержит фонд N102 ГА РФ (Государственного архива РФ). Данный фонд Департамента полиции МВД богат документами, описывающими мухаджирское движение кавказских горцев.

Описательные архивные материалы большей частью хранятся в Архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Так, фон-

д№191 содержит ценные статьи и заметки, характеризующие личность начальника Терской области М.Т. Лорис – Меликова. К описательным материалам в основном относятся отраслевые источники. Редкими, неповторимыми и неиспользованными историками делами располагает Российский Федеральный геологический фонд (РГФ). В данной работе впервые в исторической исследовательской практике приводятся ценные архивные документы, описывающие чеченские нефтяные месторождения, процесс разведки и нефтедобычи не только в районе города Грозного, но и в высокогорных труднодоступных местах Чечни. К сожалению, из-за недостатка служебных помещений Росгеолфонд вынужден был уничтожить часть архивов, касающихся развития нефтяного дела на Кавказе.

В документах архива Российского этнографического музея удалось обнаружить описание народного искусства Северного Кавказа и исследовать способы получения предметов кустарного промысла чеченцев, хранящихся в данном музее. Уникальными личными фондами, мало используемыми в своих работах историками, располагает Государственный исторический музей. В этом хранилище удалось обнаружить документы по истории развития учебного дела Кавказе (фонд №371, А.П. Зайцева – директора учебных учреждений Терской области; фонд №372, Я.М. Неверова – попечителя Кавказского учебного округа).

К первой группе опубликованных источников относится

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Дополнением к ПСЗ РИ являются сборники, своды узаконений, представляющих тематическую и региональную подборку указов правительственных учреждений, например, «Законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа и в частности Терской области» (Владикавказ, 1914), «Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам» (СПб., 1877). В 1899 году Я.А. Канторович составил сборник «Законы о вере и веротерпимости». В этом сборнике собраны и систематизированы все постановления действовавшего законодательства, касавшиеся веры, веротерпимости. Постановления эти ранее были разбросаны по разным томам и отделам Свода Законов и многие из них даже были едва знакомы юристам, не говоря уже о простых гражданах, которых эти законы касались.

Фундаментальным изданием документов, освещающих не только военную и политическую историю Кавказа, но и историю изучения его исторических и археологических памятников, являются АКАК – «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией». Важное место среди источников занимают опубликованные в дореволюционный период официальные документы по учреждению и деятельности научных комиссий и обществ. Это такие издания, как «Сборник сведений о Северном Кавказе» (Ставрополь), «Известия Кавказского отдела Русского Географического общества» (Тифлис), «Записки общества любителей Кавказ-

ской археологии», «Известия императорской Археологической комиссии» (СПб.).

Из публикаций, осуществленных в советское время, следует указать прежде всего на «Материалы по истории Дагестана и Чечни», опубликованные в 1940 г. в Махачкале. Они извлечены в основном из центральных архивов, главным образом из Российского Военно – исторического архива. В 2005 году вышел в свет сборник документов под названием «Народно – освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля». Данный сборник составлен из документов, выявленных составителями в центральных и местных архивохранилищах России и частных коллекциях. Материалы сборника в основном составляют официальную переписку Кавказской администрации: рапорты, отношения, донесения, предписания, приказы по войскам, различного рода отчеты, обзоры, письма местным властям и др. Значительное число документов сборника составляют материалы, вышедшие из «горского лагеря». Это письма Шамиля к наibaм и жителям имамата, донесения, обращения к имаму и другие материалы¹⁴.

К третьей группе опубликованных источников относятся статистические сборники. Ежегодно Терским областным статистическим комитетом публиковался «Обзор Терской

---

¹⁴ Материалы по истории Дагестана и Чечни. – Махачкала, 1940; Народно – освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля. Сборник документов. – М., 2005.

области», где исследователь может почерпнуть много информации по самым разнообразным вопросам. «Терский календарь» издавался во Владикавказе статистическим комитетом с 1890 по 1915 гг. «Терский календарь» был статистико – экономическим и общественно – политическим сборником. К документам статистического характера относятся также материалы ежегодных «Кавказских календарей», куда включались статистические данные по различным сферам деятельности администрации Кавказского края. Документы статистического характера присутствуют в опубликованных отчетах начальников Терской области и наместников на Кавказе. Одним из самых важных источников по истории Чечни являются материалы первой и единственной в своем роде переписи населения Российской империи, проведенной в 1897 году. Хотя степень достоверности и точности данных переписи уже ее современники постоянно подвергали сомнению, однако новейшие исследования показали, что данные этой переписи в основном можно считать достоверными. Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года содержат данные о численном составе различных категорий населения Терской области, а также информацию о степени участия различных групп населения в той или иной сфере деятельности, в том числе и в области административного управления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.